

2. Bez tajn i sekretov / N.S. Popov, V.I. Petrov i dr.; pod red. N.S. Popova. SPb., 1997.
3. Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR. 1944. № 14. Prilozhenie.
4. Vol'fkovich S.I. Iz vospominanij o rabote himikov v gody Velikoj Otechestvennoj vojny // Zhurnal Vsesojuznogo himicheskogo o-va im. D.I. Mendeleeva. 1975. T. 20. № 4.
5. Grakina Je.I. Uchenye – frontu. M., 1989.
6. Grakina Je.I. Uchenye Rossii v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. M., 2000.
7. Zverev A.G. Gosudarstvennyj bjudzhet SSSR na 1941 g. M., 1941.
8. Zinich M.S. Trudovoj podvig rabocheho klassa v 1941–1945 gg. M., 1984.
9. Keldysh M.V. Izbrannye trudy: Mehanika. M., 1985.
10. Keldysh M., Makarovskij A. Sovetskaja aviacionnaja nauka // Krasnaja zvezda. 1945. 18 avg.
11. Lahtin G.A. Organizacija sovetskoj nauki: istorija i sovremennost'. M., 1990.
12. Levshin B.V. Sovetskaja nauka v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. M., 1983.
13. Nauka i uchenye Rossii v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. 1941–1945: Oчерki. Vospominanija. Dokumenty. M., 1996.
14. Organizacija i razvitie otraslevyh nauchno-issledovatel'skih institutov Leningrada. 1917–1977. L., 1979.
15. Paramonov V.N. Rossija v 1941–1945 gg.: problemy industrial'nogo razvitija. Samara, 1999.
16. Paramonov V.N. Dejatel'nost' Komiteta po Stalinskim premijam v 1941–1945 gg. // Teleskop: nauch. al'manah. Specvyp. Problemy izuchenija voennoj istorii: materialy Vseros. konf. Samara: Izd-vo "NTC", 2005.
17. Popov V.A. Opyt ispol'zovanija trudovogo potencijala specialistov i uchenyh v realizacii gosudarstvennoj nauchno-tehnicheskoi politiki v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (na materialah Povolzh'ja): avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk. Kazan', 1996.
18. Postanovlenie SNK SSSR «O prisuzhdenii Stalinskih premij za vydajushhiesja raboty v oblasti nauki za 1943–1944 gody» ot 26 janvarja 1946 goda // Vestnik AN SSSR. 1946. № 2. S. 16–20.
19. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv nauchno-tehnicheskoi dokumentacii (Filial RGANTD v g. Samare). F. R-284. Op. 2-6. D. 1. L. 17.
20. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv so-cial'no-politicheskoi istorii. F. 17. Op. 125. D. 203. L. 150–151.
21. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv jekonomiki. F. 1562. Op. 33. D. 2310. L. 173.
22. Sbornik soobshhenij Chrezvychajnoj Gosudarstvennoj komissii o zlodejanijah nemeckofashistskikh zahvatnikov. M., 1946.
23. Sobolev G.L. Uchenye Leningrada v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. 1941–1945. M.; L., 1966.
24. Sovetskaja jekonomika v period Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg. M., 1970.

25. SSSR v cifrah: stat. sb. M., 1958.

26. Shirokov G.A. Vo imja Pobedy (Uchenye Povolzh'ja v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. 1941–1945). Izd. 2-e, dop. i pererab. Samara, 2005.

~ ~ ~

Contribution of scientific research institutes to strengthening and development of the military and economic potential of the USSR in the 1941-1945

There are analyzed the main areas of work of scientific research institutes in the years of the Great Patriotic War, considered the factors that provide the effectiveness of scientific research work, given the examples of scientific issues elaborated by the scientists and specialists of scientific research institutes.

Key words: *the Great Patriotic War, science, scientific research institute, elaboration, implementation, productivity.*

A.B. ИСАЕВ
(Москва)

**БОРЬБА ЗА ИНИЦИАТИВУ
В ЦЕНТРЕ СТАЛИНГРАДА.
19–26 СЕНТЯБРЯ 1942 г.**

Анализируется активная борьба за инициативу в сражении за Сталинград в сентябре 1942 г.: основные события и принятые решения, благоприятные и неблагоприятные факторы, способствовавшие ходу боевых действий, причины успехов и неудач. Статья подготовлена с привлечением отечественных и зарубежных архивных данных.

~ ~ ~

Ключевые слова: *Сталинград, Великая Отечественная война, артиллерия, танковые войска, В.И. Чуйков.*

Одной из характерных черт действий советских войск в начальной фазе обороны Сталинграда являлась их активность, даже агрессивность в стремлении навязать противнику свою волю. Соединениям постоянно ставились наступательные задачи. С одной стороны, это было оправдано. На момент ввода в бой 13-й гв. стрелковой дивизии А.И. Родимцева сплошная линия фронта в центре города отсут-

ствовала. Отказ от попыток отбить еще слабо закрепленные немцами районы выглядел бы чрезмерной осторожностью. Однако в условиях превосходства немцев в артиллерии активность оборачивалась высокими потерями. Уже в первые несколько дней боев дивизия понесла большие потери. 17 сентября В.И. Чуйков докладывал командующему фронтом, что имеющиеся резервы исчерпаны и необходимо срочное усиление состава армии новыми частями. Только так, по мнению командующего 62-й армией, можно было предотвратить полное истощение дивизии А.И. Родимцева.

На тот момент обстановку в центре Сталинграда трудно назвать иначе, как «своеобразной». С одной стороны, 1-й батальон 42-го гв. стрелкового полка И.П. Елина вел бой в районе вокзала «Сталинград I», в сердце города, с другой стороны, немецкие части находились далеко позади них, практически на берегу Волги в районе здания Госбанка.

Для немцев серьезной проблемой в тот момент было падение численности пехотных рот. В противостоявшей дивизии Родимцева немецкой 71-й пехотной дивизии она составляла 19 сентября от 10–12 (и даже 8 человек) до 40–44 человек [6, fr. 527]. Также штурмовавшие центр города части немецкого LI корпуса не могли похвастаться сильным бронированным «кулаком». На 19 сентября в 244-м батальоне штурмовых орудий насчитывалось 9 боеготовых машин (всего 21), а в 245-м – 14 (всего 31) [Ibid., fr. 139]. Нельзя не отметить, что боеготовность немецкой бронетехники была достаточно низкой, ниже 50%. Связано это было со сложностями доставки запчастей с заводов Германии.

Однако в значительной степени нехватка личного состава и бронетехники компенсировалась сильнейшим артиллерийским «кулаком», которым располагал корпус Зейдлица. Помимо артиллерии трех входивших в его состав пехотных дивизий (71, 295, 389-я), ему были приданы два дивизиона (Abteilung) 210-мм гаубиц, один дивизион 10-см пушек, три дивизиона 150-мм тяжелых полевых гаубиц и 2-й полк тяжелых минометов 28/32cm, прозванных в войсках Stukazufuss («Штука пешком») [5, fr. 1162]. Это позволяло немцам как результативно отражать советские контратаки, так и прокладывать дорогу в развалинах города штурмовым группам пехоты.

Внимание командования 62-й армии отвлекало от ситуации в центре города кризис в районе элеватора, в южной его части. Здесь наступали части XXXXVIII танкового корпуса Кемпфа, переданного Паулюсу, и быстрое

развитие немецкого наступления требовало срочного противодействия. В здании элеватора еще держались солдаты и командиры 35-й гв. стрелковой дивизии. Для помощи им в ночь с 17-го на 18 сентября была направлена недавно прибывшая в Сталинград 92-я стрелковая бригада.

Следующим введенным в бой резервом стала 137-я танковая бригада. В 2.00 17 сентября она получила предписание переправиться из-за Волги в Сталинград. Фактически в 137-ю бригаду были сведены несколько танковых бригад с левого берега. Она получила по 120 человек «безлошадных» танкистов и мотострелков в качестве пополнения от 39-й, 169-й и 254-й танковых бригад. Уже в 20.00 того же дня части бригады сосредоточились у переправы. К 5.00 18 сентября переправа на баржах была закончена. Всего переправилось 764 человека. Однако 137-ю бригаду использовали не для ликвидации вклинивания противника в центре города. Бригада сосредоточилась в районе завода «Красный Октябрь» и к 7.00 18 сентября заняла оборону. Фактически танковая бригада с первых часов своего пребывания в Сталинграде действовала в пешем строю как стрелковая часть. Первой задачей танковой бригады стала круговая оборона в районе железнодорожной пелли, впоследствии прозванной немцами «теннисной ракеткой» у химического завода «Лазурь», т.е. даже экстренно собранный резерв не был задействован в центре города.

До вступления в бой свежих соединений действовавший отдельно от основной массы дивизии А.И. Родимцева 39-й гвардейский стрелковый полк и остатки 112-й стрелковой дивизии продолжали атаки на Мамаев курган. Основным эффектом от их действий было прекращение продвижения противника. В дневном донесении LI корпуса было записано, что 295-я пехотная дивизия отражала многочисленные атаки врага у Волги. Очистку части города у Волги вынуждены были приостановить из-за сильного сопротивления врага и выхода из строя двух штурмовых орудий.

На дальнейшее развитие событий оказало влияние советское наступление к северу от Сталинграда, в районе Котлубани. Задачей этого наступления был прорыв на соединение с 62-й армией в Сталинграде. Начало наступления оказалось не слишком успешным. Одной из причин неудачи сочли активную переброску немцами сил из состава штурмующей город группировки на север, для усиления обороны у Котлубани. В итоге 18 сентября в 18.00 последовал приказ штаба фрон-

та №122, во вводной части которого указывалось: «С целью противодействия нашей северной группировке, противник снимает ряд частей и соединений из района Сталинград, Воропоново и перебрасывает их через Гумрак на север» [3, оп.5487, д. 48–49, л. 136].

Соответственно, В.И. Чуйкову была поставлена следующая задача: «Командарму 62, создав ударную группу в районе Мамаев курган не менее трех сд и одной тбр, нанести удар [в] направлении с.з. окраина Сталинград с задачей: уничтожить противника в этом районе. Задача дня: уничтожить противника в гор. Сталинград, прочно обеспечивая за собой рубеж – Рынок, Орловка, выс. 138,0, 98,9, сев.-зап. и зап. окр. гор. Сталинград» [Там же].

Для проведения запланированной операции в состав 62-й армии с 18.00 18 сентября передавалась свежая 95-я стрелковая дивизия В.А. Горишного. В ночь с 18 на 19 сентября дивизия переправлялась через Волгу, чтобы к 5.00 сосредоточиться в районе завода «Красный Октябрь». Дело в том, что центральная переправа уже находилась под огнем немцев и свежую дивизию перебросили по переправе у завода «Красный Октябрь». Первоначально 95-я дивизия предназначалась для группировки к северу от города, но была переадресована в 62-ю армию. Соединение избежало участия в кровопролитном позиционном сражении в степи с тем, чтобы принять бой на улицах Сталинграда. Уже с первых дней сражения за город северная группировка и 62-я армия были тесно связаны. Северная группировка впоследствии стала главным источником резервов для парирования кризисов в обороне города.

К сожалению, с наступлением северной группировки к моменту получения В.И. Чуйковым приказа на наступление уже было покончено. Декларированного в приказе перераспределения сил 6-й армии между «наземным мостом» и войсками в Сталинграде в действительности также не было. Напротив, в центр города Паулюс выдвигал полученную от Гота 24-ю танковую дивизию для того, чтобы усилить изрядно потрепанные соединения LI армейского корпуса. В целом можно констатировать, что приказ № 122 по своему замыслу учитывал интересы обороны Сталинграда. Воплощение в жизнь основных его положений, несомненно, облегчило бы жизнь защитников города. Однако с точки зрения обстановки в центре города он не давал практически ничего. Свежая дивизия задействовалась в стороне от центра, на Мамаевом кургане.

Через несколько часов после получения приказа Еременко В.И. Чуйков оттранслировал его вниз, детализировав наряд сил на выполнение поставленной задачи. Выпущенный штабом армии в 23.50 18 сентября приказ № 151 определил действия войск армии на несколько последующих дней. Общим замыслом Чуйкова было «ударом из района выс. 102 в общем направлении вокзал отрезать и уничтожить противника, проникшего в центральную часть города». Командующим 62-й армии были спланированы «канны» – удар по сходящимся направлениям по флангам прорвавшегося в центральную часть города противника. В северную ударную группировку включались 95-я стрелковая дивизия, полк 13-й гв. стрелковой дивизии, 137-я танковая бригада. Навстречу ей должна была идти южная ударная группировка в составе 42-й стрелковой бригады с остатками 244-й стрелковой дивизии. В.И. Чуйков, неделю назад назначенный командующим 62-й армией, был все еще полон оптимизма и желания добиться решительного результата. При этом недооценивалась сложность положения атакованных немецким XXXXVIII корпусом частей в районе элеватора.

В наступление был брошен даже такой ценный ресурс, как 137-я танковая бригада. Она получила приказ о контрударе в районе Мамаева кургана. «Танковой» ее можно было называть очень условно – в ее составе насчитывалось всего 10 легких танков Т-60. Начало наступления было назначено на 12.00 19 сентября. Наступление на плотно построившегося противника, ударный «кулак» немцев, могло бы быть успешным при наличии танков. Если бы спланированный В.И. Чуйковым контрудар поддерживался хотя бы одной полноценной танковой бригадой, то у него были бы некие шансы на успех. Без танков контрнаступление силами даже комплектной дивизии могло не оправдать ожиданий.

Главной проблемой контрударов 62-й армии была их слабая артиллерийская поддержка. В советской литературе часто преувеличивались возможности так называемой фронтовой артиллерийской группы, располагавшейся за Волгой, на левом берегу реки. В действительности она была достаточно слабой. Так, по состоянию на 1 октября 1942 г. в составе фронтовой артиллерийской группы числились семь пушечных артполков, вооруженных шестью 107-мм пушками, восемнадцатью 122-мм гаубицами, десятью 122-мм пушками (122-мм А-19 обр. 1931 г.) и тридцатью девятью 152-мм орудиями (152-мм пушки-гаубицы МЛ-20) [2,

оп. 451, д. 41, л. 95]. Полк большой мощности с десятью 203-мм гаубицами появляется в за-волжской артиллерийской группе только через месяц после описываемых событий.

Кроме того, ввод в бой свежей дивизии прошел в большой спешке. 95-я стрелковая дивизия направлялась в город после 40-километрового форсированного марша от ст. Заплавное (к востоку от Сталинграда). К 5.00 19 сентября 90-й и 161-й стрелковые полки дивизии переправились через Волгу. Артиллерийский полк и тылы отстали. В 12.00 19 сентября оба переправившихся полка атаковали противника, вышли на гребень Мамаева кургана (высоту 102,0), но далее залегли под сильным артиллерийско-минометным огнем противника. Однако результат был налицо — к концу дня Мамаев курган оставался в руках советских войск. Неплохо также наступал мотострелковый батальон 137-й танковой бригады. Понеся небольшие потери, он продвинулся довольно глубоко в немецкую оборону. Однако один батальон не мог полностью изменить ход битвы. Танковые батальоны 137-й бригады, действовавшие в пешем строю, из-за недостаточной подготовленности и отсутствия слаженности действий, не будучи обученными пехотной тактике, понесли большие потери, и продвижения практически не имели.

В полосе 13-й гв. стрелковой дивизии в рамках общего контрнаступления был атакован ряд занятых противником зданий. Прочное пятиэтажное здание Госбанка на тот момент являлось изрядной головной болью для частей А.И. Родимцева, с него отлично просматривалась и простреливалась Волга. Поэтому командир 42-го гв. полка полковник И.П. Елин решил ликвидировать этот опорный пункт противника штурмом в ночь на 19 сентября. «Изюминкой» плана атаки стало включение в состав штурмующих саперов с мощными зарядами взрывчатки. С наступлением темноты заранее разведанными путями саперы подобрались к Госбанку, толкая перед собой ящики с взрывчаткой. Заметив движение, немцы открыли огонь, который подавлялся выделенными для этого бойцами-автоматчиками. Несколько раз саперы проделали свой опасный путь, пока не накопилось три заряда по 120–150 кг взрывчатого вещества. Произведенным взрывом гарнизон был оглушен и в течение нескольких минут не сделал ни одного выстрела. Штурмовые группы ворвались в здание, выбивая противника огнем из стрелкового оружия и гранатами. Однако успех в районе Госбанка не ликвидировал угрозу флангам подразделений в районе вокзала. Это был частный успех,

лишь в некоторой степени облегчивший положение дивизии А.И. Родимцева. Также, как отмечалось в журнале боевых действий (ЖБД) 62-й армии, 13-я гв. стрелковая дивизия в ходе тяжелых уличных боев «понесла большие потери» [3, оп. 5487, д. 48–49, л. 140]. Однозначно положительным эффектом от ввода в бой резервов стало высвобождение 39-го полка дивизии А.И. Родимцева, который перебрасывался из района Мамаева кургана в центр города. Однако вывод из боя и переброска полка в центр города завершились только к 22 сентября.

В целом контрнаступление не оправдало ожиданий советского командования. Как вспоминал начальник штаба 62-й армии Н.И. Крылов, «то, что готовилось как контрудар со стороны Сталинграда, вылилось 19 сентября в тяжелый встречный бой — гитлеровцы начали атаковать нас раньше» [1, с. 161]. По существу, немцы систематически выигрывали артиллерийскую дуэль, за 19 сентября 11 армейский корпус расстрелял 240 т боеприпасов, а XXXXVIII танковый корпус — 215 т [4, fr. 707].

На следующий день, 20 сентября, контрнаступление было продолжено. К 95-й стрелковой дивизии присоединился ее 241-й стрелковый полк, однако артиллерия пока запаздывала (артполк прибыл только в ночь на 22 сентября). Решительного результата вновь добиться не удалось. Дивизия Горюшного продвинулась только на южные скаты Мамаева кургана. В 13-ю гв. стрелковую дивизию в ночь на 20 сентября прибыло пополнение 690 человек.

Как это часто бывает в позиционных сражениях, казалось, что еще немного и оборона противника затрещит по швам и развалится. Поэтому наступление продолжали, несмотря на отсутствие видимого результата. В распоряжение Чуйкова передавалась 284-я стрелковая дивизия полковника Н.Ф. Батюка. Однако одновременно командованием 6-й армии было принято решение об усилении позиций у Мамаева кургана. Между 389-й и 295-й пехотными дивизиями вводилась 24-я танковая дивизия. Решение это было мотивировано стремлением сосредоточить усилия 295-й пехотной дивизии на наступлении на восток, в направлении Волги.

21 сентября 95-я стрелковая дивизия, 137-я танковая бригада и 39-й гв. стрелковый полк продолжили наступление. Однако противник существенно усилился. В отражении этого наступления приняли участие части вновь переброшенной в район Мамаева кургана 24-й танковой дивизии, т.е. вновь прибывшим резервам предстояло таранить значительно укре-

пившуюся оборону противника с весьма сомнительными надеждами на успех.

Тем временем части немецкой 71-й дивизии медленно, но верно перемалывали очаги сопротивления советских войск в районе вокзала. В наихудшем положении находился выдвинутый далеко вперед 1-й батальон 42-го гв. полка дивизии А.И. Родимцева. После того как в районе вокзала был ранен командир батальона З.П. Червяков, командование принял гвардии старший лейтенант Ф.Г. Федосеев. Он был в дивизии А.И. Родимцева, можно сказать, ветераном – воевал еще под Киевом в августе 1941 г. в 212-й воздушно-десантной бригаде (дивизия Родимцева формировалась из десантных частей). За те бои под Киевом он получил орден Красной Звезды. Это был опытный и грамотный офицер. Под угрозой обхода и охвата батальон Федосеева отошел из района вокзала к так называемому «гвоздильному заводу» (завод «Красная застава»), улице Гоголя и Универмагу. В Универмаге находились опорный пункт и штаб Федосеева. 21 сентября его батальон был полуокружен. С 22 сентября связь с 1-м батальоном была потеряна. Согласно воспоминаниям позднее вышедшего к своим ротного А.К. Драгана, Универмаг был захвачен немцами 21 сентября, почти весь гарнизон во главе с Ф.Г. Федосеевым погиб. Остатки батальона, изолированные в районе завода «Красная застава», позднее пробивались к своим.

«Судным днем» для дивизии А.И. Родимцева стало 22 сентября. Мощнейший удар последовал по 34-му гв. стрелковому полку. Он был обойден с флангов и вынужден был отойти на набережную Волги. В полку осталось 40 «активных штыков» [3, оп. 5487, д. 9, л. 24], т.е. бойцов, непосредственно ведущих бой. При этом были оставлены два господствовавших над Волгой здания – так называемые Дом железнодорожников и Г-образный дом. Они возвышались над окружающей местностью, и с них можно было простреливать Волгу. снабжение советских частей на этом участке через реку теперь стало возможным только по ночам. Борьба за эти два здания стала смыслом действий 13-й гв. стрелковой дивизии в последующие месяцы, но овладеть ими удастся только после окружения армии Паулюса в декабре 1942 г. От полного развала оборону дивизии Родимцева удержал возвращенный в ее состав с Мамаева кургана 39-й полк. Именно он удержал в центре обороны дивизии комплекс зданий НКВД, ставший важным опорным пунктом советских войск.

Главной же неприятностью 22 сентября стал прорыв немцев к центральной пристани. Два батальона 39-го гв. стрелкового полка были выдвинуты в район пристани. Однако отбить центральную пристань и восстановить положение не удалось. 95-я стрелковая дивизия была остановлена противником на рубеже оврага Долгий. Дивизия наступала от Мамаева кургана на городские кварталы, перед которыми лежал глубокий овраг, и успеха не имела. Окончательно ситуация стала бесперспективной с подходом 100-й егерской дивизии немцев, существенно усилившей их группировку в центре города.

Несмотря на упоминание в советской литературе и частично – в документах о массивном использовании немцами танков, успех атак 22 сентября достигается штурмующими за счет шквала артиллерийского огня. За 22 сентября поддерживавшая LI корпус артиллерия расстреляла 320 т боеприпасов, в том числе 1383 выстрела отнесены к 150-мм тяжелой полевой гаубице и 670 – к 210-мм гаубице Moerser 18.

Близкое к катастрофическому развитие событий в полосе 13-й гв. стрелковой дивизии заставило командование 62-й армии уделить особое внимание именно этом участку. Для восстановления положения Родимцеву передавался 685-й стрелковый полк прибывшей из резерва 193-й стрелковой дивизии. Свежий и хорошо укомплектованный полк переправлялся через Волгу с вечера 23 сентября. Также дивизия А.И. Родимцева получала почти 2 тыс. человек пополнения. Кроме того, на правый фланг дивизии выдвигалась 284-я стрелковая дивизия Н. Ф. Батюка. Один ее полк начал переправу еще вечером 21 сентября. Надо сказать, что эти меры были запланированы еще до мощного удара 22 сентября. Однако прибытие резервов в город по существу запоздало, задача отбить уже занятые противником сильные позиции была для них непосильной. Так, 284-й стрелковой дивизии в вечернем приказе армии от 23 сентября ставилась такая задача: «К утру 24.9 выбить противника из сев. части города...» с занятием площади 9 января, т.е. предполагалось с ходу захватить сильные опорные пункты немцев в Доме железнодорожников и Г-образном доме. Напомню, что штурмовали их неоднократно и взяли только в декабре. Слова «к утру» не должны удивлять, начало наступления было назначено на 3.00 ночи.

Осознавая трудности контрнаступления, командование 62-й армии искало решение в новых тактических приемах. Так, войскам предписывалось «в первых эшелонах боевых

порядков пехоты иметь автоматчиков, ручных пулеметчиков, отделения с ручными гранатами и бутылками КС (“коктейль Молотова”. – *А.И.*), с тем чтобы перед фронтом атакующей пехоты был сплошной огневой вал, расчищающий огнем оружия ближнего боя путь пехоте» [3, оп. 5487, д. 48–49, л. 147].

О положении в тот момент штурмующих город соединений вермахта докладывал прикомандированный к 6-й армии офицер связи Генерального штаба, 23 сентября 1942 г. посетивший войска в Сталинграде (295-я и 71-я пехотные дивизии (пд), 194-й пехотный полк, объединенные 1-й и 2-й батальоны 194-го пехотного полка, передовые роты). Он писал: «Обе дивизии, 71-я и 295-я пд, очень хорошие, однако в исключительной степени ослаблены потерями, особенно пехота. Потери высоки даже в период затишья, боеспособность падает со дня на день. Численность стрелковых рот в настоящее время в среднем 10–15 солдат. Особенно высоки потери в офицерах, большая нехватка унтер-офицеров и опытных бойцов. Пополнение в плане опыта, обучения и выдержки пока еще во многих отношениях не на высоте. Если командир группы (соответствует отделению взвода в Красной Армии. – *А.И.*) погибает, солдаты во многих случаях бегут назад, и только личное вмешательство офицеров возвращает их на передовую. Без штурмовых орудий эти обескровленные части, несмотря на самопожертвование отдельных солдат, лишь с трудом смогут продвинуться вперед. Солдаты ставят в вину командованию отсутствие штурмовых орудий в достаточном количестве. Душой сражения являются полковые командиры, которые лично ведут в бой свои полки – на деле это уже практически усиленные роты численностью 150–180 человек. Командиры батальонов во многих отношениях не отвечают требованиям. Из-за постоянных уличных боев, превышающих их возможности, солдаты очень устали и отупели» [6, fr. 523].

Справедливости ради нужно сказать, что количество штурмовых орудий, подчиненных LI корпусу, оставалось на достаточно стабильном уровне за счет ввода в строй ремонтируемых самоходок. На 25 сентября в 244-м батальоне штурмовых орудий насчитывалось 14 боеготовых машин, а в 245-м – 12 [Ibid., fr. 508]. Так или иначе, артиллерия оставалась основным средством борьбы для германских войск.

Начавшееся по плану в 3.00 ночи советское наступление запланированных целей не достигло. 284-я стрелковая дивизия была оста-

новлена на рубеже оврага Крутой (идущем от железной дороги к Волге). Как указывалось в ЖБД 62-й армии, артиллерия и минометы немцев весь день вели массированный огонь по боевым порядкам наших войск.

День 25 сентября в какой-то мере стал переломным в боях в центре города – немецкая пехота прорвалась к центральной переправе (это подтверждается ЖБД 62-й армии). Также немцами вновь было захвачено здание Госбанка. Дивизия А. И. Родимцева в своей полосе обороны удержала лишь узкую полосу берега Волги, шириной в среднем около 500 м. Самой сильной позицией дивизии на тот момент был комплекс зданий НКВД на углу площади 9 января. С юга он ограничивался занятым немцами Госбанком, а с севера – также занятыми немцами Домом железнодорожников и Г-образным домом. На своем правом фланге, в районе оврага Долгий дивизия А.И. Родимцева пока еще сохраняла связь с главными силами 62-й армии. Задача дивизии формулировалась приказом В.И. Чуйкова так: «...удерживая занимаемый район центральной части города, действиями мелких штурмовых и блокирующих групп – последовательно уничтожить противника в захваченных им зданиях» [3, оп. 5487, д. 48–49, л. 163]. Собственно, частным успехом на этом поприще стал захват ставшего впоследствии широко известным Дома Павлова на пл. 9 января. В свою очередь, с немецкой стороны 71-я пехотная дивизия 26 сентября получила задачу контролировать территорию вдоль Волги, а 94-я пехотная дивизия выводилась из боя и перебрасывалась на север.

Тем временем разведка 62-й армии получила данные о сосредоточении пехоты и бронетехники противника для наступления на новом направлении. Это сразу же стало вводной для отданного вечером 25 сентября приказа штаба армии: «Противник, сосредоточив в районе Городище, Александровка до одной ПД, готовит удар в общем направлении Городище, Баррикады» [Там же, л. 153].

Для штаба В.И. Чуйкова это была плохая новость. Попытки вырвать инициативу у противника довольно дорого стоили недавно прибывшим в армию дивизиям. На 25 сентября 1942 г. численность личного состава задействованных в боях в центре города стрелковых дивизий 62-й армии составляла:

13-я гв. – 6906 человек;

95-я – 5455 человек;

112-я – 2557 человек;

193-я – 10273 человека;

284-я – 7648 человек [2, оп. 451, д. 41, л. 129].

Введенные в сражение в начале штурма свежие 13-я гвардейская и 95-я стрелковые дивизии (численностью около 10 тыс. человек) к 25 сентября оказались изрядно потрепанными, несмотря на приток пополнений. В многочисленных атаках на Мамаев курган и городские кварталы свежая 95-я стрелковая дивизия понесла большие потери. Согласно отчету штаба соединения, с 19-го по 25 сентября части дивизии потеряли убитыми и ранеными 5186 человек [3, оп. 5487, д. 15, л. 30–31]. Однако в руках Чуйкова еще оставалась 284-я стрелковая дивизия, находившаяся в хорошей форме и способная заметно повлиять на обстановку. Еще более сильным аргументом была свежая 193-я стрелковая дивизия. Однако по факту в город был переправлен только один ее полк, введенный в бой на участке дивизии Родимцева.

Ввиду угрозы немецкого наступления 26 сентября наступление 95-й и 284-й стрелковых дивизий было приостановлено, они закреплялись на занятых позициях. Частной вспышкой активности стали бои в центре города в полосе 13-й гв. стрелковой дивизии. Свежий 685-й полк сумел отбить несколько домов на подступах к пл. 9 января. В целом день прошел в томительном ожидании, однако удара противника на заводские поселки не последовало. Атаки, напротив, продолжились в южной части города. К 27 сентября остатки 42-й и 92-й бригад и 272-й полк НКВД оставили Сталинград и переправились на левый берег Волги.

Вечером В.И. Чуйков вновь ставит 95-й, 284-й, 13-й гвардейским стрелковым дивизиям и 137-й танковой бригаде наступательные задачи. Начальник штаба армии Н.И. Крылов в воспоминаниях аргументировал это решение так: «...так как в тот день (26 сентября. – А.И.) наступления гитлеровцев не последовало и в то же время не оставалось никаких сомнений, что оно готовится, командарм решил предупредить на рассвете 27 сентября действия противника контратакой из района Мамаева кургана и поселка “Красный Октябрь”» [1, с. 178]. Предполагалось если не нанести противнику поражение, то во всяком случае нарушить его планы. Начало артиллерийской подготовки было назначено на 5.00, атаки пехоты – на 6.00. У немцев на этот счет были свои планы: на 27 сентября был назначен новый штурм города.

В целом период с 19-го по 26 сентября 1942 г. можно характеризовать как ряд попыток командования 62-й армии за счет прибывающих резервов взять инициативу в свои руки и нанести поражение немцам наступательными действиями. Ввиду сохранявшегося

с начала битвы превосходства противника в артиллерии эти попытки успеха не имели. 13-я гв. стрелковая дивизия была оттеснена из центральной части города на узкую полосу на берегу Волги. При этом была потеряна центральная переправа, а снабжение частей дивизии А.И. Родимцева затруднено ввиду захвата немцами господствующих над Волгой зданий.

Список литературы

1. Крылов Н. И. Сталинградский рубеж. М.: Воениздат, 1979.
2. Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 48 (Сталинградский фронт).
3. Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 345 (8-я гвардейская армия).
4. АОК 6 О. Qu. Anlagenbandz. KTB 8, Anlagen. NARA T312 R1449 (6-я армия, приложения к Журналу боевых действий оберквартирмейстера № 8).
5. АОК 6. Anlagenband z. KTB Ia 13, Russland. NARA T312 R1685 (6-я армия, приложения к Журналу боевых действий оперативного отдела № 13).
6. АОК 6. Anlagenband z. KTB Ia 13, Russland. NARA T312 R1686 (6-я армия, приложения к Журналу боевых действий оперативного отдела № 13).

* * *

1. Krylov N. I. Stalingradskij rubezh. M.: Voениzdat, 1979.
2. Central'nyj arhiv Ministerstva obrony RF (CAMO RF). F. 48 (Stalingradskij front).
3. Central'nyj arhiv Ministerstva obrony RF (CAMO RF). F. 345 (8-ja gvardejskaja armija).
4. AOK 6 O. Qu. Anlagenbandz. KTB 8, Anlagen. NARA T312 R1449 (6-ja armija, prilozhenija k Zhurnalu boevyh dejstvij oberkvartirmejstera № 8).
5. AOK 6. Anlagenband z. KTB Ia 13, Russland. NARA T312 R1685 (6-ja armija, prilozhenija k Zhurnalu boevyh dejstvij operativnogo otdela № 13).
6. AOK 6. Anlagenband z. KTB Ia 13, Russland. NARA T312 R1686 (6-ja armija, prilozhenija k Zhurnalu boevyh dejstvij operativnogo otdela № 13)

Fight for the initiative in the centre of Stalingrad. 19–26 September 1942

There are considered the military operations in the centre of Stalingrad, 19-26 September, 1942. In that period the Soviet command fought for the initiative in the battle for the city. There are analyzed the basic events and decisions, favourable and negative factors in the course of military operations, reasons for success and failures. The article is prepared with the use of the domestic and foreign archival information.

Key words: *Stalingrad, Great Patriotic War, artillery, armoured forces, V.I. Chuikov.*